

Раз за разом, намеренно или нет, он совершал поступки. Разве это поведение благородного мужа?

Сяо Цзю не знал о его обожании, жажде и даже мечтах. Тот доверял ему как подданный, поэтому их отношения были столь близкими. Но что же скрывалось в его собственном сердце?

Ему было всего восемнадцать, он был молод, и иногда не мог себя контролировать.

Чжун Шо очень боялся.

Боялся, что Сяо Цзю узнает, боялся, что не сможет удержать ситуацию под контролем.

Сяо Цзю находился всего за одной дверью, и Чжун Шо даже слышал едва уловимый, призрачный звук воды.

Так нельзя... Он резко очнулся, быстро начал повторять про себя трактат о мече, чтобы подавить нахлынувшие мысли.

Если даже снаружи всё было так, то что же происходило внутри? Чжун Шо почувствовал, что не должен туда входить.

Глубоко вдохнув, он постучал в дверь и, получив ответ Сяо Цзю, вошёл.

Об этом поговорим позже. Упускать выгоду — глупо.

В комнате для омовений было теплее из-за недавно добавленной горячей воды. Из-за искусно расписанной ширмы струился пар, манящий подойти ближе.

Обогнув ширму, он увидел Сяо Цзю, который полулежал у края ванны, его фениксовые глаза были полускрыты, а внешние уголки изящно изгибались, создавая чарующую линию. Такие глаза могли бы выглядеть женственными, но его облик оставался мужественным — поистине дар природы.

Его тело также было прекрасно сложено. В обычной женской одежде это не бросалось в глаза, но сейчас он ничуть не уступал Чжун Шо, который годами занимался боевыми искусствами, а, возможно, даже превосходил его. При таком зрелище Чжун Шо едва не развернулся и не ушёл.

Сяо Цзю, заметив, что тот замер на месте, намеренно приблизился, слегка поправив свои наполовину мокрые волосы, и с улыбкой произнёс:

— Бэйнин, почему не подходишь?

Он редко называл его по стилю, и сейчас это неожиданно придало их разговору некий намёк на нечто большее. Кончики ушей Чжун Шо покраснели ещё сильнее. Медленно подойдя, он взял изящный ковшик и полотенце, лежавшие рядом с ванной, зачерпнул воды и сказал:

— Ваше Высочество, подойдите ближе.

Сяо Цзю с довольной улыбкой повернулся к нему, опершись на край ванны, и, глядя на него, произнёс:

— Бэйнин, вытирай аккуратно.

Чжун Шо глубоко вздохнул, полил тёплой водой спину Сяо Цзю, затем, смочив полотенце, начал осторожно вытирать её, избегая взгляда Сяо Цзю.

Однако Сяо Цзю не унимался. Он потянул за пояс Чжун Шо и с лёгким сожалением заметил:

— Твоя талия слишком тонкая. Неужели я плохо тебя кормлю?

Чжун Шо: «...» Это я тебя кормлю.

Он всё же ответил:

— Ваше Высочество всегда заботится о своём подданном, это я сам не могу поправиться.

Сяо Цзю лишь искал предлог, чтобы прикоснуться, и, пока тот говорил, продолжил свои шалости.

!

Чжун Шо вздрогнул, невольно отступив на шаг, и настороженно спросил:

— Ваше Высочество, что-то не так?

Его реакция показалась излишне резкой, и Сяо Цзю лениво ответил:

— Ничего, просто пора сменить место.

Он отодвинулся, давая понять, что пора перейти к груди.

Чжун Шо, смирившись, снова подошёл и начал поливать его водой.

Сяо Цзю, прикрыв глаза, о чём-то размышлял, как вдруг почувствовал, что движения Чжун Шо остановились.

Он с удивлением посмотрел на него и увидел, что тот пристально смотрит на определённое место. Сяо Цзю мгновенно понял и поспешил опуститься глубже в воду, ругая себя за неосторожность.

Чжун Шо спокойно произнёс:

— Ваше Высочество, зачем прятаться? Я уже увидел.

Сяо Цзю до этого момента старался поворачиваться боком, используя ванну как прикрытие, чтобы тот не заметил.

На его животе, ближе к тазу, был уродливый полукруглый шрам.

Чжун Шо, прошедший много лет в армии и получивший множество ранений, сразу понял, что это след от удара ножом. Причём рана не была должным образом обработана, иначе шрам не выглядел бы так ужасно, напоминая о том, как плоть была изодрана в момент ранения.

Сяо Цзю, даже лишившись матери, оставался самой высокопоставленной принцессой Чанхуа. Кто мог так его ранить?

Чжун Шо произнёс:

— Судя по шраму, рана давняя.

Его лицо оставалось бесстрастным, а голос спокойным, но Сяо Цзю уловил в нём нотки боли и гнева. Он вдруг почувствовал страх, сожалея о своей неосторожной откровенности.

Сяо Цзю с лёгким смешком сказал:

— Да, это рана из детства, уже много лет как зажила.

Чжун Шо бросил полотенце, повернулся и произнёс:

— Ваше Высочество, вода остыла, давайте выйдем.

Сяо Цзю послушно выбрался из ванны, быстро переоделся в чистую ночную одежду и последовал за Чжун Шо во внутренние покои.

Чжун Шо надел верхнюю одежду и вышел из комнаты. Сяо Цзю не решался заговорить, робко сидя на краю кровати, уставившись в свои колени, и ждал его возвращения.

Вскоре Чжун Шо вернулся.

Сяо Цзю быстро встал.

Чжун Шо мягким, но строгим тоном произнёс:

— Ложись.

Сяо Цзю послушно лёг.

Чжун Шо также взобрался на кровать, встал на колени рядом с ним, достал из рукава маленький флакон и положил его на кровать, затем потянул за одежду, чтобы обнажить шрам.

Сяо Цзю лежал, чувствуя, как на старую рану наносится прохладная мазь, которую Чжун Шо аккуратно втирал в когда-то изуродованную кожу.

Закончив, он слегка помассировал это место, чтобы мазь равномерно распределилась, затем убрал флакон, поставив его рядом с двумя другими коробочками.

Чжун Шо сказал:

— Это лекарство от лекаря, который проверял яды. Оно помогает избавиться от шрамов. Используйте его каждый вечер, и через год шрам станет менее заметным. Я пойду приму ванну, а когда вернусь, расскажите мне, как вы получили эту рану.

Сяо Цзю закрыл глаза:

— Хорошо, иди.

Чжун Шо взял чистую одежду и отправился в комнату для омовений.

Спустя некоторое время он тихо опустил полог кровати и лёг внутрь, рядом с Сяо Цзю.

Сяо Цзю специально повернулся к нему лицом, осторожно взял его за рукав и сам начал рассказ:

— Это сделала Чжуанцзин.

Мне было двенадцать лет, и перед смертью мама велела мне держаться подальше от Драгоценной супруги Шэнь и её дочери. Я старался избегать их, но в то время император, чтобы успокоить семью Цзян, хорошо ко мне относился. Драгоценная супруга Шэнь, раздражённая этим, подговорила Чжуанцзин подстеречь меня у ворот Павильона Фэнъян. Я, привыкший не терпеть несправедливости, поспорил с ней, и она, не выдержав, достала кинжал. Она не смогла меня переубедить и, воспользовавшись невнимательностью Сивэнь, ударила меня ножом. К счастью, ей было всего десять лет, и она не смогла нанести глубокую рану, так что я остался жив.

Он протянул руку, чтобы убрать прядь волос с лица Чжун Шо, но тот схватил его за запястье.

Чжун Шо спросил:

— А что с раной?

— Что?

— Её не обработали сразу, верно?

Сяо Цзю смутился:

— Тебя не обманешь... Да, не обработали. После того как я был ранен, Сивэнь послала за лекарем, но по пути его перехватила Драгоценная супруга Шэнь. В итоге Сивэнь пришлось идти к императору во Дворец Цзычэнь. Этот старый скряга ради Драгоценной супруги Шэнь задержал вызов лекаря на четверть часа. Но Чжуанцзин тоже не осталась безнаказанной. Я, несмотря на рану, успел пнуть её, и этот удар был настолько сильным, что теперь в дождь она страдает от болей в животе. Так что я отомстил.

Чжун Шо:

— Ваше Высочество...

Сяо Цзю посмотрел на него и увидел, как в полумраке за пологом в глазах Чжун Шо блеснули слёзы.

!

Сяо Цзю растерялся.

Он судорожно вытер упавшие слёзы:

— Ничего, ничего, сейчас совсем не больно. Чжуанцзин была маленькой и не попала в жизненно важные органы, это всего лишь поверхностная рана.

Чжун Шо, стараясь сохранить спокойствие, произнёс:

— Я запомнил это и отомщу за Ваше Высочество.

Он без выражения смахнул слёзы, затем сильно сжал свою ладонь, чтобы остановить их.

Чжун Шо всегда был сдержанным, и никогда раньше он не вёл себя так. Его тихие слёзы растрогали Сяо Цзю до глубины души.

Сяо Цзю просто обнял его, похлопал по спине и утешил:

— Хорошо, Ваше Высочество будет ждать, пока ты отомстишь. Не плачь, это вредно для здоровья.

Чжун Шо, уткнувшись в его грудь, вытер следы слёз и сказал:

— Ваше Высочество, отныне я буду рядом с вами и защищу вас. Вы больше не будете страдать.

Слёзы юноши, его торжественные клятвы и обещания, отданные на всю жизнь человеку с амбициями, — такая искренность и пылкость заставили Сяо Цзю почувствовать, будто он обнял всё, что когда-то скрывалось в его сердце. Ведь он сказал, что защитит его.

Когда-то, будучи раненым Чжуанцзин, он лежал в роскошных покоях Павильона Фэнъян, думая о своей покойной матери, и вдруг почувствовал, что всё это бессмысленно. Он был один, но мечтал о ком-то, кто защитит его, как Драгоценная супруга Шэнь защищала Чжуанцзин, без причин и объяснений, просто потому, что он был её. Он хотел, чтобы кто-то обнял его в этом холодном дворце.

В двенадцать лет он смеялся над своими мечтами, считая их глупыми. Но в двадцать он встретил такого человека.

Это был он.

Неважно, какие чувства он испытывал к нему, это был он.

<http://bllate.org/book/15100/1334210>